

- Увы, мир так невежествен, и ваше высочество принцесса не исключение, почему вы должны это делать? Чжан Бао говорил медленно, но его руки двигались быстро, как молния. Он схватил ятаган Сыма Яньжань одной рукой и перекрыл ее магическую силу. "Ты будущая императрица Великого Ся, и я не могу проявить к тебе неуважение, я могу сделать это только сейчас, принцесса, пожалуйста, прости меня". Глаза Сыма Яньран чуть ли не полыхали огнем. У нее еще хватило наглости сказать "уважаю", а как насчет "неуважения"? Однако, спустя некоторое время, она получила ответ. Потому что, когда охранники особняка городского лорда услышали шум и бросились спасать ее, эта Чжан Бао просто произнесла даосское имя, вспыхнул странный желтый свет, и сотни охранников внезапно с фанатичным выражением лица опустились на колени и закричали о мире во всем мире. Когда Чжан Бао взмахнул рукой, они возбужденно вскочили, их глаза сияли, они выкрикивали лозунги, такие как "Кантянь мертв, Хуан Тянь должен быть восстановлен", и в панике бросились вон. Глядя на эту абсурдную и странную сцену перед собой, думая о тех охранниках, которые, казалось, в одно мгновение превратились в других людей, ее сердце сжалось от ужаса. "Что это за колдовство такое?" "Какой ужас! Я не хочу становиться такой иррациональной сумасшедшей". Чжан Бао, стоявший рядом с ним, удовлетворенно кивнул: "Ваше высочество, пожалуйста, сотрудничайте и не ставьте меня в неловкое положение". Сыма Яньран в отчаянии закрыла глаза. За одну ночь в более чем 30 городах на юге династии Дали вспыхнули масштабные беспорядки. Половина страны погрузилась в кровавый шторм, группа злых людей в желтых тюрбанах и заявляющих о мире появилась из трещин в земле, за короткое время они подняли огромную волну и застали всех врасплох - это официальное название Дали, оно быстро росло с невероятной скоростью. Когда люди узнали об этом, их было уже больше миллиона. Они, как саранча, пересекли границу, разграбляя южные города династии Дали, и их невозможно было остановить. И по мере того, как число людей продолжало расти, они постепенно распространились на север. Ху Тяньсян, верховный главнокомандующий, расквартированный на южной границе Дали, в конце концов, не смог усидеть на месте. Ситуация на юге за ночь сильно ухудшилась, хотя к нему это не имело никакого отношения. Но у него было больше всего войск поблизости, и если бы спасение не было своевременным, его обвинили бы, и он стал бы мишенью для нападения некоторых людей. Он поспешно оставил 100 000 элитных солдат продолжать защищать страну, а затем повел 200 000 солдат на север, чтобы подавить восстание. Поскольку инцидент произошел в спешке, он был встревожен и торопился, и это было в его собственной династии, поэтому было неизбежно, что он был немного неосторожен. Когда армия пересекала естественный каньон, она попала в засаду армии Желтых тюрбанов. Валяющиеся дрова, громовые камни, ракеты и раскаленное масло хлынули вниз подобно дождю, а сено и сера, разбросанные по дну долины, воспламенились, и бушующий огонь затопил всю долину. Стоны и вопли были оглушительными, и те, кто их слышал, были опечалены, а те, кто их видел, плакали. Глаза Ху Тяньсяна мгновенно покраснели, из уголков его глаз потекла кровь. Он был полон раскаяния и раздражения, а его сердце горело. Он дико взревел и подлетел к скале рядом с ним, готовый убить. Однако его остановил старый даосский священник в даосском одеянии и с девятисекционным посохом в руках. "Мир полон трудностей и невзгод, Донор, готов ли ты присоединиться к моему Тайпинскому дао и освободиться от забот?" "Голос был негромким, но Ху Тяньсян отчетливо услышал его, его тело напряглось, и он почувствовал странное дыхание, ворвавшееся в его сознание вместе с голосом. "Ах!". "Моя душа трепетала, а голова раскалывалась от боли, как будто в мою голову воткнули раскаленный железный прут, который дико шевелился внутри", "Голубое небо умерло, желтое небо должно установиться в год Цзязи, мир благословен". Раздался другой голос, и в глазах Ху Тяньсяна вспыхнула яростная борьба, иногда трезвая, иногда безумная. Он хотел выхватить меч и убить демона, но не мог этого сделать. Его тело было пригвождено к земле, не в силах пошевелиться. Не определено. Чжан Цзяо улыбнулся, дыхание сострадания наполнило небо, и слабый желтый свет окутал поля, словно бог или демон, таинственный и незнакомый. "Донор, время пришло, если ты еще не присоединился к моему Тайпинскому дао, когда же ты присоединишься?" "Ах! Ненавистный,

демонический монстр"Ху Тяньсян гневно взревел, но через мгновение его голос постепенно стал слабее, все его тело задрожало, а глубины зрачков полностью покрылись желтым божественным светом"Даомастер, я, грешник Ху Тяньсян, готов присоединиться к Тайпинскому Дао, убить коррумпированных чиновников, избавиться от злодеев и восстановить мир во всем мире".Могущественный гроссмейстер последней ступени, наконец, преклонил колени в воздухе, с большим уважением отдавая дань уважения, его глаза были полны безумного огняГора Любо находится на пересечении трех королевств в южной части владений ТяньцзяоМестность здесь невысокая, и здесь нет стратегически важного места для обороны, потому что люди сражались и умирали здесь в течение многих лет, даже воздух слегка наполнен запахом кровиСегодня три королевства находятся в тупике, и войны пока нет, но большое количество солдат и лошадей переправляются через невысокую гору, которая должна была быть мирнойВан Цзянь ехал верхом на единороге, покрытом чешуей дракона, поглаживал рукоять своего меча и оглядывался по сторонамНедалеко впереди был город Байшуй, южный пограничный барьер династии ДахунЕго кровь закипела, а в глазах вспыхнул удивительный божественный светЭтот генерал, один из четырех знаменитых полководцев периода воюющих государств, который долгое время находился на поле боя и уничтожал города и страны, постепенно вернул себе былую славу. "Наш Великий Ся в конечном итоге будет господствовать на небесах и будет единственным, кто правит сегодня, позвольте мне возглавить его. мои люди должны сделать этот решительный шаг".Прибытие сотен тысяч солдат уже встревожило солдат династии ДахунКомандующий Южной армией Сяо Чанфэн гневно рассмеялся"Ну, маленькая страна Ся настолько невежественна, что осмеливается проявлять инициативу, нападать на наш Дахун и провоцировать егоЭто просто напрашивается на смертьЦзян Хао был ослеплен свиным салом, даже его отец умер у нас на руках, как у него хватило смелости сделать это?"Генерал рядом с ним усмехнулся:"Возможно, он услышал новости о восстании в Дали и подумал, что есть возможностьОн и не подозревал, что этих цыплят и собак под его командованием было недостаточно, чтобы набить оскомину нашей дахунской элите. Слишком наивно и нелепо думать, что насильственным призывом в армию 300 000 гражданских лиц они могут причинить нам вред"В большом шатре раздался смех.Присутствующие люди не верили, какой боевой мощью обладает армия ДаксяАрмия Бэйчуаня, которая раньше была такой мощной, была уничтожена коалиционными силами двух странПрошло совсем немного времени, и даже если бы Цзян Хао помочился и слепил из глины, он не смог бы сделать 300 000 глиняных куколокСледовательно, армия Ся на противоположной стороне - это, должно быть, гражданские лица, которых временно принудительно призвалиМожет быть, они держат в руках мотыги и серпы, не говоря уже об убийстве людей, но было бы трудно убивать курВ атмосфере непринужденности и презрения Сяо Чанфэн махнул рукой:"Вы все равно не можете быть беспечными, даже если это 300 000 свиней, потребуются приложить некоторые усилия, чтобы убить ихНо поскольку они спешат умереть, мы не обязаны проявлять милосердиеОтдайте приказ, и вся армия выступит, следуйте за мной, давайте собирать головы"Все рассмеялись и разошлись, вскоре зазвучали барабаны и трубы, четверо ворот города Байшуй открылись, и из Дахуна хлынул непрерывный поток солдатНа обширной и плоской земле собрались сотни тысяч солдат, черная толпа была безгранична, барабаны гремели подобно грому, а убийственная аура устремлялась к небуВан Цзянь стоял перед армией с ножом в руке, его движение было величественным и устойчивым, как гора300 000 представителей элиты Дацинь выстроились горизонтально и вертикально, образуя строгий военный строй, за исключением редкого ржания лошадей, не было слышно ни малейшего шумаНо от такого неизвестного и безмолвного представления многие солдаты и генералы династии Дахун почувствовали озноб